

НИКОЛАЙСКИЙ ВЯГОРЕСТ

По благословиению Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 30 (235), 31 октября 2004 г.

Неделя 22-я по Пятидесятнице

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Вышел Сеятель сеять семя свое" (ст. 5). Под сеятелем нужно понимать Самого Господа нашего Иисуса Христа. По толкованию святых отцов, только о Нем можно сказать, что Он сеет "семя Свое". Все остальные, сеющие слово Божие, сеют не свое семя, но семя, принадлежащее Богу. Учитель, который преподает не слово Божие, а какое-то собственное учение, на самом деле распространяет лжеучение, и, конечно, такие учителя нам не нужны. Ценность истинного учителя в том и состоит, что он учит не своему, а Божию. Только Господь Иисус Христос, истинный Бог, сеет "семя Свое", то есть проповедует слово Божие, Ему принадлежащее, от Него Самого исходящее. "И когда он сеял, иное упало при дороге, и было потоптано, и птицы небесные поклевали его" (ст. 5). Что значит "упало при дороге"? Некоторые толкователи считают, что дорога - это путь Божий и слова "при дороге" означают, что семя оказывается вдали от этого Божественного пути. Но мне кажется, что это не совсем точное толкование. Более правильно, наверное, понимать под "дорогой" страсть, действующую в сердце человека, некий утопанный путь к какому-либо искушению. Мы все знаем, что у нас есть какие-то господствующие страсти. Один человек гневливый, другой, например, сребролюбивый, третий подвержен блудной страсти. Любая из этих страстей и является протоптанной через сердце человека "дорогой". Когда семя падает в сердце человека возле этого проторенного страстью греховного пути, тогда птицы небесные, то есть демоны или, иначе говоря, греховные помыслы, как хищники, похищают это семя Божие из сердца. Вы знаете, что сельская грунтовая дорога обычно утоптана не только в середине, но и по краям. Даже вблизи дороги земля бывает непригодной для произрастания семени, потому что она твердая, окаменевшая, вытоптанная ногами прохожих. Так и в сердце: то, что упало не только на самой "дороге", но и "при дороге" уже не может взойти и становится пищей для птиц. Семя, падающее на вспаханную землю, скрывается в ней и для птиц не так доступно, лежащее же возле дороги почти всегда пропадает. "А иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги" (ст. 6). Спаситель, предлагая эту притчу, рассчитывает на здравый смысл слушателей. Вы прекрасно знаете, что, для того, чтобы вырасти и укрепиться, растение нуждается во влаге. Камень же влагу сквозь себя не пропускает. В человеке с окаменевшим сердцем, может быть, какие-то ростки добродетелей и есть, но поскольку влага не питает их постоянно, постольку от действия солнца и непогоды они быстро усыхают. Такой влагой в сердце человека является внимание и усердие: внимание - если говорить о молитве, усердие - если говорить о добродетели вообще. Семя, Слово Божие, не может вырасти, если человек не проявляет усердия. Некоторые святые отцы называют сердечное окаменение самой страшной страстью, потому что человек, одержимый ею, почти не способен к покаянию. Мы знаем, что, когда нас одолевает сердечное окаменение, пропадает всякое усердие к добрым делам. Нам все становится безразлично. Тогда, даже если мы прекрасно знаем Евангелие, знакомы с учением Церкви о нравственной и духовной жизни, в свое время интересовались писаниями святых отцов, мы остаемся совершенно безуспешными. Происходит это именно из-за того, что в нас нет этой влаги - усердия.

"А иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его" (ст. 7).

понимаем, что если семя упадет на добрую, но не очищенную от сорных трав почву, то добрая почва не принесет пользы, потому что сорные травы - терние - заглушат семя. Оно может прорасти и даже вырасти, но будет совершенно бесплодным. Когда сеют пшеницу или какие-то

другие злаки, то сеют не для того, чтобы только любоваться красотой растения, а для того, чтобы оно принесло плод. Так и в делании добродетелей нужно всегда взирать на конечный результат, а не на само дело. Если человек совершает какие-то телесные подвиги, допустим, постится, кладет поклоны, исполняет большое правило, то он делает все это не ради самих подвигов, а ради стяжания благодати и приобретения добродетелей. Если семя выросло, а плода нет, то есть человек ничего не приобрел, то можно сделать вывод, что семя - слово Божие - оказалось для человека бесплодным. Это может произойти потому, что, как говорится в притче, "выросло терние и заглушило его". Ведь кроме слова Божия в нашем сердце есть, так сказать, и другие произрастания: то, что всеяно в нас не Богом, а миром и дьяволом. Имею в виду всевозможные заботы о земном, об удовлетворении своих страстей, поиск наслаждений. Почти все люди думают, что добро - это наслаждение. Мы считаем добром по отношению к себе нечто приятное, а злом - какие-то скорби, неприятности. Так в поисках наслаждения мы заглушаем это семя - слово Божие. Вот что означает терние.

"А иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: "Кто имеет уши слышать, да слышит!" (ст. 8). В Евангелии сказано коротко, и не говорится о том, что такое "добрая земля". Однако можно сделать вывод, что если плохая земля - каменистая или поросшая тернием, то земля добрая - сердце очищенное. В таком сердце нет проторенной "дороги", то есть привычной страсти, подчиняясь которой, человек допускает в сердце дьявола, как только он захочет войти. "Добрая земля" - это когда наше сердце не окаменело, когда оно дает живительную влагу для того, чтобы произрастало семя Божие, то есть когда мы имеем усердие. "Добрая земля" - это сердце, в котором нет чрезмерной заботы о земном и погони за наслаждениями.

Сказав это, Спаситель возгласил: "Кто имеет уши слышать, да слышит!" Господь часто повторял эти слова, потому что хотя Он говорил для всех, но не все имели духовный слух, дающий человеку способность воспринимать слово Божие. Сейчас тоже не все этот слух имеют, и у разных людей он развит в разной степени. Бывает даже так, что в разное время жизни человек по-разному восприимчив к слову Божию. Преподобный Антоний Великий, будучи юношей, зашел в храм и услышал евангельские слова о том, что нужно оставить все и следовать за Господом. Он и раньше много раз слышал или читал эти евангельские слова, но в тот момент они так его поразили, так подействовали на его сердце, что он все оставил и ушел подвизаться в пустыню. В то самое время в храме, наверное, было очень много людей, они тоже слышали эти слова, но остались безразличными. Это пример того, как иногда у человека обостряется духовный, внутренний слух.

"Ученики же Его спросили у Него: "Что бы значила притча сия?" (ст. 9).

Мы уже привыкли к евангельским словам, может быть, читали толкование Евангелия, слышали проповеди. И конечно, когда мы слышим притчу о сеятеле, то сразу понимаем, что речь, собственно, идет не о сеятеле в буквальном смысле слова, а о проповеди слова Божия. Но в то время, когда говорил Спаситель, это не было столь очевидным. Мы знаем толкования многих святых отцов и чувствуем себя людьми посвященными, хотя на самом деле слово Божие часто не доходит до нашего сердца. Мы не слышим его внутренним слухом. Ученики Спасителя были всегда готовы воспринять слово Божие, и, по простоте своей не понимая его, жаждали уразуметь, и расспрашивали Господа о том, что значит то или иное поучение. Если мы сравним себя с ними, то увидим, что мы совершенно безразличны к тому, что означает евангельское учение. Когда мы читаем Евангелие, мы часто не понимаем его и понимать не хотим или нам кажется, что мы уже достаточно его поняли. Некоторые люди, прочитав Новый Завет один раз, говорят: "Зачем второй раз читать, я ведь уже прочитал, что я там нового узнаю?" Такими словами они обличают в себе нежелание постичь евангельское учение.

Наивные, как нам сейчас кажется, как будто бы простые и непонятливые ученики Спасителя - апостолы, спрашивают: ""Что бы значила притча сия?" Он сказал: "Вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют"" (ст. 9-10). Учение о спасении, учение о стяжании Царства Божия для людей внешних кажется всего лишь притчей даже тогда, когда все объяснено. Такой человек не может понять тайн Царствия Божия. Например, Спаситель говорит в Евангелии: "Тот, кто любит Меня, заповеди Мои соблюдет, и Я приду, и явлюсь ему Сам" (см. Ин. 14, 21) или "Мы придем со Отцем и обитель у него сотворим" (см. Ин. 14, 23). Людям внешним, от которых сокрыты тайны Царствия Божьего, которые не знают духовной жизни опытно, эти слова кажутся притчей. А людям, имеющим усердие в деле

своего спасения, живущим истинно духовной жизнью и преуспевшим в ней, понятно, что Спаситель действительно является в сердце человека. Является со всей очевидностью, является так, что в Его присутствии нет никакого сомнения. Такой человек знает, что Господь Иисус Христос в нем живет. По мере умножения благодати человек углубляется во внутреннее общение с Господом и познает, что Господь Иисус Христос и Отец - это одно, как и сказал Спаситель: "Аз и Отец - едино есма" (Ин. 10, 30) (по-русски: "Я и Отец - одно"). Человек познает на деле, что это совсем не притча, но для людей внешних, не стяжавших такой благодати, эти слова остаются притчей.

Другой пример. Спаситель сказал:

"Кто будет иметь веру с горчичное зерно, тот скажет горе сей: "Сдвинься с места" - и она сдвинется" (см. Мк. 11, 23).

Для нас это притча. Мы пытаемся как-то аллегорически истолковать эти слова, относя их к тем или иным добродетелям или страстям. Говорим, что надо с верой молиться и тогда избавишься от каких-то тяжких страстей или приобретешь великие добродетели. Однако для людей преуспевших, стяжавших великую благодать и веру "с горчичное зерно", эти слова становятся действительностью. Беседуя с неким человеком, святой Марк Фраческий сказал: "Если имеешь настоящую веру, то скажешь горе сей: "Сойди с места" - и она сойдет". Когда он произносил слова "сойди с места", гора начала двигаться. Он говорит ей: "Подожди, встань на место, это я для примера сказал".

Еще пример. Авва Виссарион шел со своим учеником к другим старцам по какой-то нужде. Когда авва и ученик были еще в пути, солнце стало заходить и ночь должна была застать их в пустыне. Это очень опасно, потому что там нередко встречаются хищные звери, а дневная жара сменяется ночным морозом. Авва Виссарион помолился. Солнце остановилось, и они благополучно завершили свой путь. Другой подвижник шел со своим учеником по берегу моря. У них не было запаса воды, а ученик захотел пить. Тогда старец помолился, благословил море и сказал: "Почерпни воду и пей". Ученик почерпнул - вода была пресная, вполне пригодная для питья. Он напился, а спустя некоторое время решил попить воды из моря уже без благословения старца. Вода оказалась горькой, соленой, совершенно непригодной для питья. То, о чем я сейчас рассказал, для нас только притча, а для них это была жизнь. Итак, вот что означают слова Спасителя: "Вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не понимают" (ст. 10).

"Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие" (ст. 11). Слово Божие распространяется по-разному, например, через книги или через проповедь какого-либо человека. Можно даже сказать, что слово Божие проповедуется через природу, потому что красота и совершенство окружающего нас мира проповедуют славу Божию: "Небеса поведают славу Божию, и творение руку Его возвещает твердь" (Пс. 18, 1).

Кроме учения о спасении, под словом Божиим можно понимать молитву, в особенности молитву Иисусову. В кратких словах Иисусовой молитвы как бы в концентрированном виде содержится все учение о спасении. Первая часть Иисусовой молитвы говорит о пришествии в мир Сына Божьего и даже о Пресвятой Троице. Произнося молитву, мы называем Иисуса Господом и Сыном Божиим. Но если мы кого-то называем сыном, то подразумеваем, что у сына должен быть и отец. Далее, мы называем Господа Иисуса Христом. Тем самым мы упоминаем и Духа Святого, потому что Христос помазан Духом Святым. А слово "Господи" указывает на единосушие Лиц Пресвятой Троицы, потому что и Отец есть Господь, и Сын - Господь, и Дух Святой - Господь. Во второй части находится учение о покаянии и милости Божией. Когда мы произносим слова "помилуй мя, грешного", то, с одной стороны, каемся, называя себя грешниками, просим милости у Бога, а с другой - исповедуем то, что помилование даровано нам именно благодаря пришествию в мир Господа Иисуса Христа. Если бы мы не надеялись на милость Божию, то и не молились бы. Таким образом, в Иисусовой молитве содержится все учение о спасении.

Человек, который принимает слово Божие в виде Иисусовой молитвы и пытается укоренить его в сердце, сталкивается с определенными трудностями. Об этом говорится в притче: "А упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись" (ст. 12). Рассеянность, греховные помыслы побеждают молитву. Страсти в нас действуют весьма сильно. Если мы во время молитвы принимаем

греховные помыслы, даем им свободный доступ к нашему сердцу, тогда они, постепенно овладевая нашим вниманием, совершенно уничтожают молитву. Увлекаясь теми или иными помыслами, мы совсем о ней забываем. В начале притчи Спаситель говорит о "птицах небесных", которые похищают семя, а разъясняя ее, Он прямо говорит о дьяволе. Отсюда ясно, что все разнообразие помыслов исходит от дьявола.

"А упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают" (ст. 13). Иные пытаются усвоить себе молитву, принимают ее с радостью. Но когда приходит искушение, а внимания, то есть корня, нет, молитва их погибает. Ведь что такое внимание? Это корень, который углубляется в сердце и который, собственно, подает нам влагу - дает жизнь для молитвы. Когда внимания нет, тогда от каких-либо искушений - неважно, будут это внешние скорби, отвлекающие нас от молитвы, или искушения духовного характера, - мы теряем молитву. Во время борьбы мы чувствуем, что наша молитва слабеет и исчезает. Нам кажется, что она не помогает, и мы ее оставляем. Происходит это потому, что мы не заботимся о внимании.

"А упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода" (ст. 14). Мы знаем, что внимательной молитве очень мешают всевозможные житейские заботы. Как будто бы все они очень нужные, важные, и мы им предаемся полностью. При этом мы забываем о том, что на самом деле все исходит от Бога, без Бога ни до порога, как говорит пословица; что нужно прежде искать Царствия Небесного, а остальное приложится (см. Мф. 6, 33). Эти заботы, часто совершенно ненужные, лишние, отвлекают наше внимание от молитвы. Если мы и продолжаем молиться, то молитва бывает невнимательной, чуждой умиления, покаяния и не приносит благодати в наше сердце, не приобретает для нас никакой добродетели, не помогает стяжать милость Божию, не приносит никакого плода.

Когда люди становятся на молитву, то часто они вспоминают об очень нужных, важных, как им кажется, вещах. Пока человек ужинал или, скажем, придя с работы, беседовал со своими родными, ничего такого он не вспоминал. Но как только он встал на молитву, будь то Иисусова молитва или просто вечернее правило, тут же вспоминаются разнообразные дела. Например, кого-то нужно о чем-то предупредить, к чему-то подготовиться, позвонить знакомым (иначе можно про это забыть, и сорвется важное дело). В лучшем случае человек начинает думать о завтрашнем дне: что нужно сделать, куда нужно будет пойти после работы, как себя вести, скажем, на работе или с родственниками и прочее, прочее, прочее: И вот эти пустые, ничего не значащие, как будто бы не греховные мысли лишают нас всякого духовного плода. Но если они приносят столь большой вред, то почему мы считаем, что они ничего не значат? Напротив, мы можем сделать вывод, что если несвоевременное попечение о суетном приносит такой огромный вред, то на самом деле это очень опасно, это вовсе не пустяк. Оправдываясь тем, что ни о чем греховном мы не думаем, что мы обязаны заботиться об этих делах, мы делаем свою молитву бесплодной.

"А упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении" (ст. 15). Очень важно обратить внимание на следующие слова: "приносят плод в терпении". Терпение совершенно необходимо как вообще в доброделании, так и, в особенности, при занятии Иисусовой молитвой. А мы, если что-то у нас не получается, сразу дело оставляем. Необходимо терпение, чтобы противостоять тем искушениям, о которых я сейчас говорил: суетности, страстности, безразличию. Дьявол на нас давит, а мы должны ему противиться и терпеть. Не нужно думать, что мы в одно мгновение избавимся от искушения. Только в терпении мы можем принести "сторичный", то есть обильный, плод. Четки, имеющие обычно сто узлов, возможно, как раз и символизируют тот сторичный духовный плод, который приносит Иисусова молитва творящему ее в терпении. Аминь.

Игумен Авраам Рейдман (<http://www.sestry.ru>)

День памяти апостола и евангелиста Луки

18/31 октября

Наши представления о возникновении христианства обычно вкрадываются три серьезные ошибки. Во-первых, мы преуменьшаем в своем сознании грандиозность того мировоззренческого переворота, который был произведен новой религией. Во-вторых, мы переоцениваем здесь роль иудаизма, считая, будто Новый Завет почти целиком вырос из Ветхого Завета, в котором чуть ли не все Евангелие содержалось "в прикровенном виде". В-третьих, мы переоцениваем значение для формирования христианского учения о Боге, мире и человеке такой составляющей, как древнегреческая философия, точнее, метафизика "Единого" и его "Другого", развитая так называемой эгейско-афинской школой, представителями которой были Парменид, Зенон и Платон.

Следствием этого недопонимания подлинного генезиса христианства, возможно, культивируемого сегодня кое-кем и намеренно, стало то, что нынче все чаще звучит дикий термин "иудео-христианская цивилизация". Взяв у иудеев одно, а у античных язычников другое, христианство полностью переосмыслило эти свои заимствования и дало столь неожиданный их синтез, что он показался странным и неприемлемым для большинства как евреев, так и греков.

"Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, - сила Божия. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога и премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков" (1 Кор. 2,18-25).

Здесь апостол Павел как раз и подчеркивает то, о чем мы сказали выше: призвав к себе некоторых иудеев и некоторых эллинов, Бог открыл им нечто такое, что отвергло большинство "мудрецов", т.е. греческих философов, и "книжников", т.е. еврейских священников и левитов.

Избрать же для первоначальной проповеди новой веры и иудеев, и эллинов Богу было нужно для того, чтобы каждый из них, войдя в нее со своей частичной истиной, содействовал осуществлению того синтеза, который, преобразованный действием Святого Духа, открыл людям полноту истины.

В чем состояли вклады в христианство двух предшествовавших ему культур? Это достаточно очевидно. Греки внесли в него то, что идет от человеческого интеллекта, от данного людям их Творцом умения рассуждать логически, мыслить строго и последовательно. Без этой составляющей великие учителя Церкви - кстати, все до единого греки, с детства знакомы с античной языческой философией, - не смогли бы создать учение о Троице. Израильяне же внесли данное им когда-то на Синае Откровение о Едином Боге - совершенно не логичное - и разумом непостижимое, но твердо ими исповедуемое. Так два потока знания - продукт мысли и результат прозрения, - слившиеся с Благой Вестью, принесенной воплотившимся Богом, образовали полноводную реку Истины, понесшую на себе через века множество народов. А у истоков этой реки стояли особые избранники, призванные Христом для просвещения человечества. Это были апостолы и особенно евангелисты. Мы как-то привыкли думать, что все они были евреями, оставившими свою иудейскую веру ради веры в Распятого, но это не так. Среди самых-пресамых, среди тех нескольких, на ком Христос воздвиг Свою Церковь, которую врата ада не одолеют до скончания века, был природный эллин, обладавший всеми лучшими достоинствами тогдашних греков, - врач, писатель, наверняка знаток Парменида и Платона, - Лука. Он стал незаменимым тружеником I века на ниве Господней. Он написал не только уникальное по своей тематике третье Евангелие, но и Деяния Апостолов. Такого объемного текста в Новом Завете нет ни у кого, кроме первоверховного апостола Павла. Но этого мало: он был единственным художником апостольского братства, основателем иконописи, без которой немыслимо святое Православие. Стать зачинателем "богопознания в образах" мог только грек, ибо евреям закон Моисея возбранял делать изображения.

Центральное место "Деяний", имеющее наибольшую богословскую ценность, - описание того момента, когда в умах апостолов произошел психологический переворот: будучи до этого

уверены, что Христос явился только для спасения погибающих овец дома Израилева, они вдруг поняли, что Его Церковь, укреплению которой они призваны содействовать, является вселенской, предназначенной окормлять все народы мира. Дать точное описание этого момента тоже мог только грек, не имевший еврейского предубеждения о своей избранности и глядевший на колебание остальных апостолов со стороны. Вот это знаменитое место.

"На другой день, когда они шли и приблизились к городу, Петр около шестого часа взошел на верх дома помолиться. И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем, как приготавливали, он пришел в исступление и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и спускающееся на землю; в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь. Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо. Когда же Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел, - вот, мужи, посланные Корнилием, расспросив о доме Симона, остановились у ворот, и, крикнув, спросили: здесь ли Симон, называемый Петром?" (Деян. 10, 2-18).

Посланцы повели Петра к сотнику Корнилию, которому повелел услышать от него истину Святой Дух, и произошло нечто неслыханное: апостол окрестил язычника. Конечно же, Лука слышал рассказ о видении от самого Петра, а на крещении Корнилия и его семьи присутствовал лично. Вот как оно протекало. В то время как Петр рассказывал собравшимся о Христе, "Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа" (10, 44-48).

Когда о происшедшем узнали апостолы, не присутствовавшие в доме Корнилия, они были повергнуты в состояние шока. И только уверения Петра, что он исполнял чудесно открывшуюся ему в видении Божию волю, и что крещение язычников ознаменовалось "второй Пятидесятницей", успокоили их и заставили взглянуть на свою миссию иначе. Думается, для них оказались немаловажными свидетельства очевидца всего - апостола Луки, который, не будучи "обрезанным" не имел предвзятости. Разумеется, сам он о своей роли в этом ключевом эпизоде христианской проповеди полностью умалчивает. Отметим, что Лука, будучи "апостолом от семидесяти" не присутствовал в числе двенадцати в Сионской горнице в момент нисхождения Святого Духа, и совершившееся в жилище Корнилия уравнило его с ними и ввело его в самый узкий круг избранных.

Отдавая дань уважения и благодарности великому апостолу Луке в день его памяти 31 октября, вспомним об одном предупреждении Евангелия, имеющем грозный смысл, и подчеркивает, что христианство - отнюдь не всепрощение, а наложение высокой ответственности,

"Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех; отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей"

[Лк. 12, 51-53].

По этому стиху наш взгляд скользит, как правило, не останавливаясь, а остановиться на нем стоит, чтобы крепко задуматься. Ведь тут сказано прямо противоположное тому, что нам нередко говорят о христианстве: оно, дескать, объединяет людей, предотвращает раздоры и войны и тому подобное. Да оно объединяет, но кого и как? Объединяет единоверцев в истинной апостольской вере, каковой является только Православие, и разделяет с людьми иной веры, а точнее сказать, ложной веры, ибо истинна одна лишь апостольская вера, от которой отпали и католики, и протестанты:

В.Н. Николаев, "Русский Дом", ? 10, 2004

**4 октября исполняется год со дня блаженной кончины
Высокопреосвященнейшего Владыки Питирима, митрополита
Волоколамского и Юрьевского**

**Слово святейшего патриарха Алексия перед отпеванием митрополита
Питирима**

обратя архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры! Мы провожаем сегодня в путь всея земли одного из старейших архипастырей нашей Святой Церкви - Преосвященного митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. Мы молимся о том, чтобы Господь простил его согрешения, вольные и невольные, и упокоил бы его там, где нет ни болезни, ни печали, ни вздыхания. Вся жизнь покойного архипастыря была посвящена служению Церкви Христовой. Почти 60 лет тому назад он начал иподиаконское служение у приснопамятного Святейшего Патриарха Алексия I.

Он окончил Московскую Духовную семинарию и Московскую Духовную академию, был оставлен профессорским стипендиатом, а затем стал преподавателем, доцентом и профессором Московской Духовной академии и семинарии, возглавлял кафедру Священного Писания Нового Завета. За годы его педагогической деятельности многие нынешние архипастыри и пастыри учились у него и помнят как своего наставника, инспектора Московских Духовных школ, как преподавателя, возвещавшего Евангельские истины, преподавая Священную историю Нового Завета.

Более 30 лет покойный архипастырь возглавлял Издательский отдел Московской Патриархии и был главным редактором "Журнала Московской Патриархии". Для Церкви это было трудное время, когда не только каждая статья, но и каждое выражение, которое публиковалось в журнале, проходили жесткую цензуру чиновников Совета по делам религий.

В этом году исполнилось 40 лет епископского служения покойного Владыки Питирима. Все эти годы он носил титул епископа и архиепископа Волоколамского, а в последние 15 лет - митрополита Волоколамского и Юрьевского.

Покойный архипастырь принимал участие в многочисленных межхристианских и межрелигиозных встречах и всегда с достоинством и честью представлял на них нашу Святую Православную Церковь.

Но, исполняя различные административные послушания, он никогда не переставал быть пастырем, и служение Церкви Христовой, совершение богослужений он считал своим главным долгом и основным призванием.

Особым для покойного митрополита Питирима был нынешний год, когда в Великую Субботу он стал свидетелем ежегодного чуда сошествия Благодатного огня на Гробе Господнем. С Благодатным огнем он прибыл в Москву, и этот огонь, доставленный нам Владыкой, был отправлен дальше - в обители и храмы Москвы и других городов. Не имея возможности совершать богослужение в Пасхальную ночь по болезни, я просил митрополита Питирима возглавить богослужение в Храме Христа Спасителя. Радость о Воскресшем Господе Спасителе через его уста передавалась всем тем, кто был в Храме или смотрел телевизионную трансляцию богослужения, приобщаясь к радости Светлого Христова Воскресения.

В этом году митрополита Питирима посетила тяжелая болезнь. После Пасхи он перенес хирургическую операцию, но, несмотря на это, Владыка стал участником торжеств, которые проходили в Сарове и Дивееве в связи со 100-летием прославления преподобного Серафима Саровского. Тогда Владыку Питирима спросили: "Как же вы после тяжелой операции участвуете в торжествах?" И он ответил: "Разве могу я не быть на этом общеправославном торжестве?"

После возвращения из Сарова и Дивеева болезнь его вновь обострилась, и в течение многих недель архипастырь находился в госпитале.

12 октября я посещал Владыку Питирима в госпитале. Он встречал меня и провожал. Мы беседовали с ним, и он выражал надежду, что ему удастся присутствовать в храме за Божественной литургией и причаститься Святых Христовых Таин, хотя и в больничных условиях

он часто причащался. Он сказал тогда: "Я живу от праздника к празднику. Но на Святителей Московских вряд ли уже смогу осуществить свою мечту".

Затем наступило празднование Казанской иконе Божией Матери. И именно в день этого праздника Господь призвал Владыку к себе. В этот день он был напутствован Святыми Тайнами.

А сегодня мы провожаем его в путь всея земли.

Я выражаю соболезнования архипастырям, которые потеряли собрата и сослужителя, с которым мы вместе в течение четырех десятков лет вместе совершали богослужения, молились и разделяли радости праздников.

Я выражаю мое сочувствие родным и близким покойного.

Я соболезную всем тем, кому покойный архипастырь был близок и дорог. Здесь присутствуют министр путей сообщения, ректор Академии путей сообщения, в которой учился покойный Владыка, и многие другие, хорошо и близко знавшие его люди. Я хочу отметить, что каждый мог получить от покойного архипастыря и укрепление в вере, и утешение в скорбях, трудностях, болезнях и испытаниях.

А сегодня он нуждается в наших молитвах и обращается ко всем нам словами тропаря из чина отпевания: "Братие мои возлюбленнии, не забывайте мя, егда поете Господа, но поминайте братство и молитве Бога, да упокоит мя с праведными Господь".

Мы верим, что за свое преданное и верное служение Церкви Христовой, за свое послушание Священноначалию (ибо безотказно покойный Владыка выполнял любое церковное послушание, совершал любую поездку, представляя нашу Церковь на торжествах многих Поместных Православных Церквей), он услышит милостивое призывание Отца Небесного: "Рабе благий и верный, в малом ты был верен, войди в радость Господа своего" (Мф.25. 21).

Из духовного наследия Владыки Питирима

Слово о послушании

Всегда, когда мы собираемся на акафист пред иконой Божией Матери "Взыскание погибших" и обращаемся к Ней с молитвами об укреплении веры нашей и исполнении прошений наших, мы просим Царицу Небесную наставить нас на путь истины, по которому надлежит нам идти.

Сегодня канун празднования памяти преподобного Никона, ученика преподобного Сергия. Посвященный ему тропарь начинается словами: Послушания добрый рачитель бых, которые выделяют главное в его подвиге - усердное и ревностное исполнение послушания.

Что же такое послушание в церковном понимании? Вся Вселенная исполняет предначертанные Богом законы мироздания. Человек, созданный Богом и поселенный в рай (Быт. 2, 8, 15), также был призван к послушанию. И дана была ему заповедь: От всякого дерева ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него (Быт. 2, 16, 17), но он не исполнил ее - не выдержал этого испытания. Нарушив заповедь Божию, он породил неисчислимые беды, наследником которых стал каждый из нас.

Ветхозаветная история свидетельствует, что Господь многократно призывал людей к послушанию воле Своей. Закон, данный людям через Моисея, должен был оградить человека от всех бед, ибо каждая заповедь в законе гласила: Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив (Лев. 18, 5). И что же? Столетиями люди нарушали закон Божий. Господь наш Иисус Христос, проповедуя Евангелие, призвал людей быть послушными воле Отца Небесного, как Сам Он был послушен ей даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2, 8). Вспомните слова Христа Спасителя, которые Он сказал жителям Иерусалима за несколько дней до Своих Крестных Страданий: Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! (Мф. 23, 37).

Призывая к послушанию, Господь оставил великое обетование: Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать (Мф. 12, 50) и дал молитву: Отче наш, Иже еси на Небесех... да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли (Мф. 6, 9, 10). Кажется, не

достаточно ли вразумлений и увещаний? И все-таки своеволие, нежелание подчинить себя воле Божией продолжают владеть нами.

Ученики Господа - святые Апостолы, продолжая дело своего Великого Учителя, проповедовали, что в Церкви прежде всего должно быть согласие, послушание, единство воли, единство разумения, единство действия, ибо все мы Одним Духом крестились в одно тело... и все напоены Одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу?.. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны... Посему страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы - тело Христово, а порознь - члены (1 Кор. 12, 13-15, 21, 26, 27). И вместе с тем Апостол Павел говорит: Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю... Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? (Рим. 7, 19, 24).

Несогласие, внутренний раздор разрушают нас самих, каждого в отдельности, и, заражая окружающих, от одного к другому разливают вражду. Когда же в душе человека царствует мир, когда и сердце, и разум его согласно слушают волю Божию, тогда вокруг него рождается мир, и каждый стремится к общению с ним, чтобы от этого тихого света зажечь в душе своей маленькую лампаду. Вспомним слова преподобного Серафима:

"Стяжи мирный дух, и вокруг тебя спасутся тысячи".

Духовный опыт святых и смиренных подвижников помогает нам обрести путь спасения. На пути исполнения воли Божией зримыми вехами, светоносными лампадами были в Церкви с древнейших времен иноки, дававшие обет послушания. Вся многовековая история монашества научает нас послушанию, которое, по свидетельству святых отцов Церкви, важнее поста и молитвы.

Совершая память преподобного Никона Радонежского, мы вспоминаем прежде всего подвиг послушания, который он проходил под водительством преподобного Сергия. Все вы знаете, как созидалась наша великая Лавра. В дремучий лес на вершину холма пришли два брата: старший - Стефан и юный Варфоломей - будущий преподобный Сергий. Они срубили малую келлию и поставили храм во имя Живоначальной Троицы. Почему именно Высочайшему покрову Святой Троицы отдал себя преподобный Сергий? Потому что Троица - Бог наш, Начало всего, Высшее Согласие воли и действия, Единство Нераздельное и Присносущее.

Итак, путь был избран братьями, но Стефан не выдержал трудностей уединенного подвига и ушел в Московский Богоявленский монастырь, расположенный недалеко от стен Кремля. А Варфоломей остался. И потянулись к нему люди, и возник малый деревянный монастырь. Среди первых, кто пришел к игумену Сергию, был Никон. Трудное было время. Созидалась Москва и вместе с нею - новое Русское государство. Было оно еще слабым. Со всех сторон рвали его на части западные наши недруги, разоряла междоусобица и висела над ним туча монгольского ига. Молитвы преподобного Сергия, как огненный столп (Неем. 9, 12), освещали путь к свободе, величию, духовному возрождению. Вместе со святым митрополитом Алексием взрастил он Московского князя Димитрия, нанесшего сокрушительный удар Золотой Орде. Уединенная молитва преподобного Сергия, несшего свое послушание Святой Троице, озаряла святой надеждой будущее нашей родины. Почитая великий подвиг игумена Земли Русской, Святая Церковь хранит имена его сподвижников, деливших с ним подвиг поста и молитвенных бдений, добровольной нищеты и утешения страждущих.

Мы знаем о преподобном Михее, молчаливом и смиренном, удостоившемся быть свидетелем явления Матери Божией преподобному Сергию. Мы прославляем одного из самых юных учеников преподобного Сергия, благоговейно взиравшего на святого старца и воспринявшего его духовное наследие, - преподобного Андрея Рублева, великого русского иконописца, создавшего образ Святой Троицы. О преподобном же Никоне мы знаем только то, что величайшей радостью было для него быть послушником преподобного Сергия. Строго и благостно наставлял его святой игумен, учил молитве и трудолюбию в своем монастыре, на время удалял от себя в иные монастыри и снова возвращал для утешения и укрепления духа. Трудный это путь, братья и сестры. Не каждый может вынести его. Путь послушания - высочайшая школа духовного разумения и обуздания своеволия, возрастания крепкой любви и всецелой преданности своему старцу.

Господь возвеличил послушание преподобного Никона, благословив его труд. Он стал преемником преподобного Сергия - вторым игуменом Троицкой обители. В похвалу своему учителю поставил он над его гробом белокаменный Троицкий собор, куда на протяжении веков идут и идут на молитву русские люди. Есть при этом соборе и малая церковь - придел преподобного Никона, где под спудом лежат его честные останки. И другой великолепный храм Лавры - во имя Сошествия Святого Духа на Апостолов был возведен преподобным Никоном. Благодарно прославляя преподобного Сергия, мы знаем, что первую свечу у его святой гробницы в новом храме зажег преподобный Никон.

Где же брали и берут силы для прохождения подвига послушания благочестивые иноки? Их Наставница и Покров - Царица Небесная. Посещая келлии подвижников, Она говорила им утешительные слова: "Сей от рода нашего". Вся земная жизнь Самой Царицы Небесной от младенческих лет и воспитания в храме была непрерывным подвигом величайшего послушания. Помните, Она смутилась, когда Архангел Гавриил принес Ей весть о рождении Ею Спасителя мира, и спросила, как же это может быть, и Архангел ответил: Дух Святой найдет на Тебя, и Сила Всевышнего осенит Тебя. Такова воля Божия. И Пресвятая Дева сказала: Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему (Лк. 1, 35, 38). В послушании растила Она Своего Божественного Сына, смиренно слагая в сердце Своем все услышанное о Нем (Лк. 2, 19, 51). И в страшный час Крестных Страданий Сына послушно приняла Она Его слова и усыновила возлюбленного ученика - Иоанна, который стал Ей нареченным сыном и покоил Ее в своем доме. В этом усыновлении Апостола Иоанна Богослова Святая Церковь видит великое утешение для всех благочестиво живущих христиан, ибо и они, исполняя послушание воле Божией, обретают под Ее Покровом неизмеримую духовную силу.

Послушные зову Церкви, мы приходим в храм Божий и здесь, пред иконой "Взыскание погибших", чувствуем, что мятущиеся наши души взысканы, найдены Матерью Божией для того, чтобы помочь нам в светлые минуты духовного прозрения отрешиться от суетных волнений, прикинуть к Ее святой иконе, всю душою обещать Ей быть послушными детьми, каким был "послушания добрый ревнитель" - преподобный Никон.

Да будет же Мать Божия по молитвам преподобного Никона нашей Помощницей и Заступницей. Аминь.

Архиепископ Волоколамский Питирим

Празднество чудотворной иконе Пресвятой Богородицы "Всех скорбящих Радость"

24 октября/6 ноября

о имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Други наши, сегодня мы продолжаем с вами тему, которой коснулись в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Ведь ныне воспеваем и празднуем мы духовное покровительство, ходатайство и заступление пред Богом, которое получаем по великому милосердию и любви к нам Божией Матери. В нынешний день совершается празднество чудотворной иконе Пресвятой Богородицы "Всех скорбящих Радость".

Память этого праздника пришла к нам из 1688 года. Сестра Патриарха Иоакима Евфимия страдала жестоко от раны в боку и уже почти не надеялась на выздоровление. Но однажды, проснувшись рано, она начала читать молитву: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя", потом велела себя приподнять и начала призывать Богородицу, молясь Ей в нестерпимой болезни своей, скорбя от обступившей ее печали и безнадежности. Мука страдальницы была так сильна, что Мать Божия поспешает к бедствующему чаду. И Евфимия слышит Ее голос: "Евфимия, ты так долго страдаешь, почему же ты не прибегнешь к общей всех Целительнице? В храме Преображения, что в Москве на Ордынке, есть Мой образ "Всех скорбящих Радость", призови священника того храма с этим образом, и пусть он отслужит молебен, тогда болезнь твоя пройдет".

Повеление было исполнено тотчас, и болезнь миновала.

А память о дивном исцелении хранилась бережно, передаваясь из поколения в поколение. И

потекли с тех пор страждущие, больные и увечные к чудотворному образу, в котором явила Матерь Божия Свою благодатную силу и милость.

И до наших дней не иссякает целебный источник благодати от иконы "Всех скорбящих Радость". Только моли, проси, вздохни из самой глубины сердца своего, принеси боль твою к Матери, и никто лучше Ее не поймет тебя, и никто скорее Ее не поможет тебе.

Посмотрите, дорогие мои, внимательно на икону Царицы Небесной "Всех скорбящих Радость". Кто рядом с ней, кто припал к ногам Ее и какие принес скорби, кто протянул обессиленные горем и немощами руки? Не мы ли это с вами?

Мы пришли ныне почтить Царицу Небесную, мы поспешили сегодня под Покров Радости всех скорбящих, и все мы пришли со своими скорбями, а их теперь несть числа. Здесь и наши болезни, и скорби о болезни близких наших. Здесь и невероятная сердечная туга, грех ради наших тяготящая нас, и скорби общественные, и все мы, сюда пришедшие, находимся в ярме жизненных страданий. А теперь еще снова, как некогда, бурные волны вздымаются на самую основу жизни нашей - на Святую Церковь.

И многие так часто, теряя надежду на Бога и Матерь Божию, дойдя до изнеможения, задают вопрос: "Почему, зачем она, эта бесконечно прискорбная жизнь, жизнь-страдание?"

Рождается человек с воплем, в страданиях, и страдает всю жизнь, и умирает в страданиях.

Вопрос этот совсем не праздный, ибо встает он пред всеми людьми, и ответ на него они получают из самой жизни и жизнью. И ответ зависит от одного существенного момента, а именно: "Како верует человек?"

Люди, не просвещенные светом евангельского учения, испытав жизнь с ее превратностями и будто бы бессмыслицей чередования радостей и скорбей, начинают считать лучшим жребием на земле совсем не родиться и не видеть солнечного света, ибо для них жизнь - "дар случайный, дар напрасный". Тогда живи одним днем, ешь, пей, веселись, ибо завтра умрем. И не так редки в безбожном мире случаи самовольного дерзкого прекращения своей жизни.

Но блажен тот, кому свет Христова учения озаряет сгущающуюся тьму жизни, кого крепкая десница Божия ведет по неведомому пути и кого Покров Царицы Небесной укрывает надежнее всякой другой защиты. Ибо именно им открывает Господь великий смысл жизненных скорбей, которые, как лестница, ведут человека к духовному возрастанию, а с ним и к блаженству в Боге.

Я не устану вам повторять слова святых отцов, прошедших суровую школу скорбей и познавших покой и радость в Боге, слова их, в которых стержень нашей крепости, чтобы мы не поколебались: "На земле нет ничего невозглавленного, потому что начало всему - Бог".

Вот в чем наша надежда и крепость - в непоколебимой уверенности, что в мире вовсе ничего не бывает без Бога, но все происходит или по Его воле, или по Его попущению. Все доброе совершается по Его воле и Его действием; противное же бывает только по Его попущению, когда покровительство Божие оставляет нас за нечистоту и ожесточение сердца, попускает тиранствовать над нами диаволу или бесчестным плотским страстям.

Так вот в чем причина бедствий, нашедших на нас. Мы стали слепы и глухи. Мы ожесточенным сердцем готовы обвинить любого и каждого, забывая, что только личный грех искажает нашу жизнь. Бог же всегда желает, чтобы истина торжествовала. И Он повелел Церкви возвещать ее миру. И наше дело слышать голос Церкви - голос истины.

Но вот и в Церкви скорби, и в Церкви нестроения, и в ней обстоятельства складываются так, что мы готовы усомниться в истинах, Церковью возвещаемых, и даже в Самом Боге. Но именно в такие трудные моменты мы с вами должны твердо знать, что Бог есть любовь, благо, и все Им посылается для нашей пользы. А вот самого способа, которым это делает Господь, исследовать нельзя, и нельзя унывать, нельзя роптать, когда не можем понять, что происходит. Именно в таких обстоятельствах являет человек подвиг веры и венчается спасением.

Скорбно, тяжело и недоумение на сердце в скорбные минуты, и именно в это время надо бежать нам в сердце свое: не оно ли причина туги - мое, восстающее на Промысел Божий сердце, требующее у Бога отчета, почему это происходит так, а не иначе. Нам бы следовало напечатлеть на сердце своем единственное знание: что бы ни делал Господь, Он делает для нашей пользы, и мы все должны принимать с благодарностью, как от Благодетеля и Благого Владыки, хотя бы то

было и скорбное. Так делали Божии люди во все времена, этим они проходили тяготы жизненного пути.

И сколько раз в истории Церкви бурный ветер поднимался против нее. Сколько раз верующие чувствовали на себе это! Враги Христовы ополчались на нее с младенческого ее возраста. Так, в первые века христианства юная Христова Церковь, казалось, неминуемо должна была погибнуть. Христиан избивали, храмы разрушали, священные книги сжигали. Но нет, Церковь выжила, совсем еще малочисленная, но сильная духом.

И сколько раз в другие, более поздние времена волны лжеименного разума восставали на Церковь - на источник жизни. И не в столь отдаленное от нас время, семьдесят лет тому назад, вынашивались коварные планы уничтожения Церкви: "Мы должны дать самое решительное и беспощадное сражение духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий".

Даже после такой программы, проведенной в жизнь, выжила Церковь, хотя, действительно, не забудет тех, кто положил души свои за нас, за нашу Церковь, за истину. Но когда страшное гонение на Церковь только начиналось, пророчески прозвучали слова одного из иерархов Святой нашей Церкви, митрополита Сергия (Страгородского; позднее Святейшего Патриарха): "Да, Российская Империя может быть сметена надвигающимися событиями, но Церковь погибнуть не может".

Пророчество сбылось. Но почему же, почему Бог допускает, чтобы Его дело так посрамлялось (три правящих епископа осталось перед войной в России)? Почему же Господь, будучи Владыкой природы, не предупреждает бури, не умирят ее в самом начале?

Священное Писание в известной мере объясняет это - в суровой школе воспитываются души. "Где вера ваша?" - спрашивает Христос Своих учеников, напуганных бурей (Лк.8,25). "Где вера ваша?" - спрашивает Он и нас.

Внешние поражения суть наше торжество, и страдания Церкви являются условием ее возрождения и спасения. Господь учит нас не ожидать торжества Евангелия от внешних причин, но для того Он поместил сокровище Евангелия в "глиняные сосуды", чтобы все ясно видели, что сила Божия в немощи совершается.

Все земные власти могут соединиться против христианства, "глиняные сосуды" могут быть разбиты, но их содержимое никак не может быть окончательно и без следа уничтожено: истина все так же будет сиять на земле. Бог в потребную минуту придет на помощь, не даст до конца погибнуть.

Помните, что, когда мы боремся с волнами в бурном житейском море, Господь покрывает нас, Мать Божия ходатайствует за нас, ибо Они с нами "...во все дни до скончания века" (Мф.28,20). Правда, иногда помощь Божия приходит не сразу. Спаситель медлит. В этом и заключается высшее испытание веры.

Не раз во всемирной истории Бог заставлял Своих преданнейших и вернейших служителей испивать, казалось, до дна чашу испытаний - земных несчастий, а затем отзывал их из мира после страшного мученичества. Это совершенные люди, и они очищались, как золото в горниле.

Будем же помнить, други наши, что испытания посылаются для нашей пользы и что выше меры сил Господь никому не попустит искушиться.

Если Бог медлит Своею помощью - подождем ее! Если ветер усиливается и ночь сгущается, то противопоставим "видению" свою твердую веру; настоящим делам - дела грядущие; вечеру, кончающемуся в слезах, - зарю утешения; несправедливости, гнетущей нас, - восстановление истины, которое будет неизбежно и навечно; царству беззакония, имеющему конец, - Царство Божие, которому не будет конца и в котором Господь отымет всякую слезу от очей наших!

А Мать Божия всегда есть и будет с теми, кто верен Ее Божественному Сыну, кто идет по Его зову путем вечного спасения. Она, по словам святителя Иоанна Златоуста, - "первая Преемница Божественных дарований и первая Раздаятельница этих даров и благословений людям, ищущим помощи у Господа и милостей у Нее".

Так будет всегда - до последнего часа, до последнего мгновения жизни мира. И наше верующее и знающее великую силу ходатайства Матери Божией сердце пусть всегда будет у ног Божией Матери со своими воздыханиями, нуждами, скорбями, с глубоким покаянием

во всех испытаниях и в минуты плача о грехах. И Она, Радость всех скорбящих, наша Небесная Мать, простирая Свой державный Покров, заступит, спасет и помилует всех нас. Аминь.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Димитриевская родительская суббота

24 октября/6 ноября

Сегодня вечером и завтра утром во всех православных храмах пройдут заупокойные богослужения. 2 ноября - Димитриевская родительская суббота, поминовение усопших.

В августе 1380 года преподобный Сергей Радонежский благословил великого князя Дмитрия Донского на битву с Мамаем. Великий князь победил, и эта великая победа стала началом освобождения России от монголо-татарского ига. Возвратясь домой, князь поспешил к преподобному Сергию. Совершив поминовение усопших воинов, он предложил Церкви ежегодно поминать убиенных воинов в субботу, ближайшую ко дню памяти великомученика Дмитрия Солунского (8 ноября), т.е. перед днем его Ангела. Впоследствии эта суббота получила статус родительской. Все православные христиане в этот день поминуют своих усопших родственников и близких людей.

Пока человек жив, он способен каяться в грехах и творить добро. После смерти эта возможность исчезает, но остается надежда на молитвы живых. Господь Иисус Христос неоднократно совершал исцеления больных по вере их близких. Жития святых содержат множество примеров того, как по молитве праведников облегчалась посмертная участь грешников, вплоть до их полного оправдания. Если же молитва совершается о человеке, уже помилованном Богом и находящемся в райских обителях, она все равно не останется напрасной, а обратится на благо молящемуся. Как говорил святитель Иоанн Златоуст: "Постараемся, сколько возможно, помогать усопшим вместо слез, вместо рыданий, вместо пышных гробниц - нашими о них молитвами, милостынями и приношениями, дабы таким образом и им и нам получить обетованные блага". Молитва за усопших - это наша главная и неоценимая помощь отошедшим в мир иной. Умерший не нуждается, по большому счету, ни в гробе, ни в могильном памятнике, ни, тем более, в поминальном столе - все это лишь дань традициям, пусть и весьма благочестивым. Но молитва за усопших - это долг всякого православного.

Чтобы правильно помянуть усопшего в грядущую Димитриевскую субботу, нужно прийти в храм к началу службы и подать заупокойную записку с его именем в церковный киоск. Церковь поминует своих чад поименно, потому что Бог - наш Отец и для Него каждый человек как родное дитя, незаменим, неповторим в своей личности, а личность человека запечатлевается его именем. В заупокойных записках имена пишутся полностью и в родительном падеже (например: о упокоении - Людмилы, Михаила и т.д.). У священнослужителей нужно указывать сан, дети до семи лет именуются младенцами, от 7 до 16 лет - отроками или отроковицами, если со дня кончины не прошло 40 дней - нужно добавлять слово "новопреставленный". Имена пишутся православные, т.е. данные при Святом Крещении. За усопших, имена которых написаны в записках, священником из просфоры вынимается частица и, с молитвой о прощении грехов, омывается в Крови Христовой. Очень хорошо подать нищим посильную милостыню с просьбой молиться об усопшем. Можно пожертвовать на помин души какую-либо снедь, для этого в храмах существуют особые панихидные столики. Самым простым и распространенным способом жертвы за умершего является возжжение свечи. В каждом храме есть канун - особый подсвечник в виде прямоугольного столика с небольшим Распятием.

Именно сюда ставят свечи с молитвой об упокоении, здесь совершаются панихиды и заочные отпевания.

После богослужения православные христиане идут на кладбище. Из любви к усопшему нужно соблюдать в чистоте и порядке его могилу - место будущего воскресения. Надо особо следить, чтобы крест на могиле не покосился, всегда был окрашен и чист. Придя на кладбище, хорошо зажечь свечу и хотя бы кратко помолиться об умершем. Если есть возможность - попросить священника совершить на могиле Литию (краткую заупокойную службу). Затем прибраться могилу или просто помолчать, вспоминая дорогого человека. Есть и пить (особенно водку) на кладбище

христианину не подобает. Не нужно оставлять на могиле еду, дабы могила не попиралась, например, собаками. Продукты следует отдавать нищим.

Ходатайствуя за умерших, живые становятся исполнителями заповеди о любви и, значит, становятся "участниками небесных наград". Молитвы за умерших нужны не только им, но и нам, потому что настраивают душу на небесное, отвлекают ее от суетного, согревают сердце любовью к Богу. К тому же они располагают души к исполнению заповеди Христовой - готовиться к исходу на всякий час. И это дает нам силы уклоняться от зла и воздерживаться от грехов.

Даже если ваши близкие умерли некрещеными, и Церковь их поминать не может, вы можете помолиться за них сами, дома, так же, как и за крещеных. Но лучше сделать это, придя в храм и на могилу в Димитриевскую родительскую субботу 2 ноября.

"Православная газета" (<http://orthodox.etel.ru>)

Таинство любви

Беседа о христианском браке

Н Христос обращается к Ней с вопросом, который смущает многих: "Что Мне и Тебе, Жено?" В некоторых переводах и в некоторых толкованиях Отцов: "Что между Мной и Тобой? Почему именно Ты ко Мне обращаешься с этим вопросом? Неужели потому, что Я - Твой Сын и Ты думаешь, что у Тебя есть надо Мной какая-то власть? В таком случае наши отношения только земные, плотские, в таком случае Мой час, час небесных чудес, еще не пришел:" Мать Божия Ему не отвечает в том смысле, что: как же так, разве Я не Твоя Мать? И не отвечает также: "Разве Я не знаю, что Ты - Сын Божий?" Она только обращается к окружающим и их делает как бы соучастниками Своей веры; Она говорит слугам: "Что бы Он вам ни сказал - сделайте:" Этим Она говорит действием, а не словами Своему Сыну: "Я знаю, кто Ты, Я знаю, что Ты - Мой Сын по плоти и что Ты - Бог, сошедший в мир для спасения мира, и Я потому к Тебе обращаюсь не как к Сыну, а как к Богу Своему, Творцу, Промыслителю, Тому, Который может любить землю до смерти:" И тогда совершается чудо, потому что пришло в мир Царство Божие верой одного человека. Какой же это нам урок о том, что и мы можем - каждый из нас - верой как бы открыть дверь приходу Христа и создать ситуацию, которая даст возможность Богу чудодейственно изменить обстановку, полную тоски, неудовлетворенности, и сделать из нее обстановку ликующей, торжествующей радости!

Что дальше? - Все очень просто: да, слуги почерпали вино, да, они принесли его хозяину, распорядителю праздника; но с нами остается одно важное событие: то, что в этот момент вера одного человека сделала земную обстановку небесной. И еще другое: единственная заповедь, которую дала нам Мать Божия: "что бы Он вам ни сказал - сделайте:" Когда радости вашей начнет приходить конец, когда вы уже почувствуете, что вы друг другу дали все, что вы только могли дать, что нового вы ничего не можете сказать, что вы можете только повторять: "Я тебя люблю", выразить это не можете по-новому, тогда прислушайтесь к тому, что Бог говорит в ваших сердцах, прислушайтесь глубоко к тому, что Он вам скажет, - и что бы Он вам ни сказал, то сделайте; и тогда вода обычной жизни - серость жизни, бесцветность ее - вдруг просияет. Мы все видели иногда землю, покрытую росой. К восходу солнца это поле - серое, даже зелень, покрытая этими каплями воды, как бы тускнеет; и вдруг поднялось солнце, и все засверкало, засияло цветами радуги. Так и жизнь, которая потускнела, может превратиться в торжество, стать прекрасной потому только, что мы дали Богу место в ней, она может засиять, как это поле, всеми цветами радуги и красоты.

После чтения Евангелия, как и в литургии, начинается короткая ектенья, то есть короткий ряд молитв, в которых мы приносим Богу свои прошения о новобрачных. Это естественно вытекает из чтения Евангелия, потому что всякое чтение из Евангелия говорит о том, что нам заповедана взаимная любовь, а взаимная любовь всегда выражается для верующего в горячей, сердечной молитве о тех, кого он любит; и, с другой стороны, смысл молитвы заключается в том, чтобы сделать жизнь новобрачных достойной и всячески поддержать все благородное, что в них есть. И вот эта ектенья, в частности, заканчивается Молитвой Господней "Отче наш". "Отче наш" - это молитва Церкви, это единственная молитва, которую нам заповедал Господь, и она тем

замечательно, что когда мы говорим "Отче наш", мы говорим не только о личном нашем Отце Небесном, и даже не об Отце Небесном, Который является Отцом всех нас, здесь собравшихся, но и об Отце Господа нашего Иисуса Христа. Этим мы включаемся в тайну Спасителя; как говорится в одном месте у апостола Павла, "жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге" (Кол. 3,3); и вот эту молитву мы приносим как бы из глубин Христовой любви, из глубин таинства единства Спасителя Христа с Небесным Отцом. Подробнее говорить об этой молитве я сейчас не могу, но нам надо помнить, что это молитва, которая и Христа, и нас соединяет в одном прощении, в одном крике души, - с тем, чтобы все в нас было достойно христианского призвания.

Брак, как я говорил в самом начале, рассматривается как начало Царства Божия. И эта молитва является молитвой Царства Божия по преимуществу. Дальше она расцветает, - расцветает тем, что жених и невеста пьют из одной чаши. Это воспоминание о том времени, когда бракосочетание совершалось во время литургии, и эта чаша - то, что осталось от древнего обычая жениху и невесте причащаться вместе. С тех пор чин развился. Мы допускаем до венчания не только православных, но и верующих инославных, которые не могут вместе с православными причаститься от одной чаши, и поэтому эта чаша символизирует, как бы издали, приобщенность. А с другой стороны, вы, наверное, помните, как в древности говорили о том, что чаша, которая испивается, представляет собой человеческую судьбу. И вот "пить чашу до дна" - это значит разделить судьбу до самого дна, то есть до самой глубины приобщенности. И жених с невестой так именно приобщаются этой чаши, которая перед тем коротко благословляется священником. После чего священник их водит вокруг аналоя, на котором лежит Евангелие Христово. Три раза они обходят его вслед за священником. Число три в Ветхом Завете, как и в Новом, означает полноту времени. В постриге, как и в начале венчания, три раза ставится вопрос: "Хочешь ли ты?.." Первый раз ты можешь быть взят врасплох, второй раз ты можешь ответить полууверенно, а в третий раз ты должен поступить с совершенной уверенностью. Так и тут - жених и невеста три раза ведутся вокруг аналоя, на котором лежит Евангелие; а Евангелие - это, с одной стороны, слово Божие, то, что проповедано нам Христом, а с другой стороны, оно как бы икона, потому что Христос называется Божиим Словом: Он должен быть в центре того шествия, которое представляет собой человеческая жизнь.

Мы подходим сейчас к концу службы венчания. Под руководством священника, несущего крест и обещающего победу, жених и невеста обошли аналой, на котором лежит святое Евангелие, образуя этим троекратным обхождением весь жизненный путь, в центре которого будет Бог и Его учение. Когда они стали на свои места, с них с краткой молитвой снимаются венцы. Жениху предписывается ходить в мире и совершать в правде заповеди Божии, невесте - радоваться о своем муже и жить достойно заповедям Господним. И затем читаются две короткие молитвы:

"Боже, Боже наш, пришедый в Кану Галилейскую, и тамошний брак благословивый, благослови и рабы Твоя сия, Твоим промыслом ко общению брака сочетавшыяся; благослови их входы и исходы; умножи во благих живот их, восприими венцы их в царствии Твоем, нескверны, и непорочны, и ненаветны соблюдаяй, во веки веков".

И вторая:

"Отец, Сын, и Святой Дух, Всесвятая, и Единосущная, и Живоначальная Троица, Едино Божество и Царство, да благословит вас, и да подаст вам долгожитие, благочадие, преспеяние живота и веры, и да исполнит вас всех сущих на земли благих, да сподобит вас и обещанных благ восприятия, молитвами Святыя Богородицы, и всех святых, аминь".

Здесь снова нам раскрывается Святая Троица как Учредитель, Охранитель и как Образ совершенной взаимной любви, Троица Единосущная, Которая по любви и по природе Едина, Которая дает жизнь, Которая благословляет нас: И затем мы просим о таких простых вещах, как долгая жизнь, добрые дети, преуспевание в жизни, умножение веры и всех сущих на земле благ.

Уже раньше в одной молитве мы просили о том, чтобы Господь дал венчающимся все, что земля может дать самого лучшего, с тем, чтобы они в первую очередь уделяли другим, с тем, чтобы получив от Бога, по Божией любви, по милосердию все, что земля может дать, - и они по милосердию, по любви, с лаской давали тем, кто пребывает в какой бы то ни было нужде, - и

душевной, и телесной. Мы молились и о том, чтобы Господь благословил этот брак по молитвам родителей, потому что, как сказано, благословение родителей утверждает дома детей (Сир. 3,9). Как это все прекрасно! Мы видим, что в тайне Святой Троицы соединяются и небо, и земля, что все самое прекрасное, о чем можно только мечтать, делается реальностью или, по крайней мере, возможностью, если только мы смело, порой героически, будем совершать свой земной путь.

В самом конце чина венчания мы приносим молитву Божией Матери, Деве Богородице, Которая так возлюбила мир, что Она Своего Сына свободно отпустила на жизнь ради человечества и на смерть крестную, мучительную ради спасения человечества. Она все может понять, Она в Своей чистоте и святости может понять и безбрачного, и женатого; Она в Своей чистоте может понять всю тайну человеческой природы с ее борением и, вместе, с неизмеримой красотой человеческой души и с неизмеримым достоинством человеческого тела. И поэтому мы заканчиваем службу молитвой Божией Матери:

"Достоинно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова Рождшую, сущую Богородицу Тя величаем".

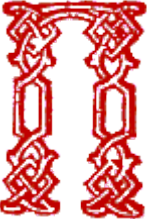
И за этим священник произносит следующее благословение:

"Иже в Кане Галилейстей пришествием Своим честен брак показавый, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, святых боговенчанных царей, равноапостолов Константина и Елены; святого великомученика Прокопия, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец".

И затем поется многолетие: Многая, многая лета жизни - подвижнической, чистой, достойной и Бога, и той взаимной любви, которая привела к браку жениха и невесту. На этом заканчивается служба венчания.

Митрополит Сурожский Антоний
Окончание. Начало в № 22(227), 23(228), 24(229), 25(230), 26(231), 27(232), 28 (233).

Икона в современном мире

очитание иконы сохранилось. Сохранилось и ее место в богослужении и церковной жизни. Но вероучебная сторона иконы, то есть православное соотношение между образом и вероучением, выраженное в соборных определениях, святоотеческих писаниях и богослужении, исчезло из церковного сознания. Поэтому учение Церкви применяется к любому образу религиозного сюжета. Такое отношение к иконе, свойственное XVII, XVIII и XIX векам, застыло в своей неприкосновенности подобно тому, как застыла в старообрядчестве другая эпоха. Сам образ в его православном облике привыкли не видеть и даже им не интересоваться. И обращение к этому образу после веков упадка происходит, как это ни парадоксально, особенно медленно, повторяем, именно в среде церковной [16]. И сама по себе медленность этого обращения к смыслу и содержанию иконы свидетельствует о глубине отрыва от нее. "А пока психологических и прочих пособий к Православию люди верующие и принадлежащие к Церкви старательно разыскивают и сопереживают у Эль Греко, Чехова и еще кого угодно. Лишь бы не сосредоточиваться на церковной полноте. Причем вполне добросовестно это сознают. Но что тут удивительного, когда еще совсем недавно глаза людей были просто полностью закрыты на церковное искусство" (из частного письма из России). "Лишь бы не сосредоточиваться на церковной полноте" - вот в чем дело. Одной из основных причин нечувствия иконы как образа Откровения, и притом Откровения, жизненно воспринятого, является столь же глубокое нечувствие и непонимание Церкви. Для многих и сама Церковь является одной из культурных ценностей (или еще духовных ценностей); она - своего рода привесок к культуре и должна оправдывать свое существование как стимул художественной деятельности, фактор в достижении социальной справедливости и т.д. Другими словами, здесь то же искушение о "Царстве Израилеве", которому подпали Апостолы [17].

Путь современного просвещенного человека к осознанию Церкви тот же, что и к осознанию иконы. И там, и тут те же этапы исканий, заблуждений и, наконец, прозрение (умозрение в красках). Перефразируя протоиерея А. Шмемана, можно сказать, что для того, чтобы почувствовать в иконе нечто большее, чем произведение искусства или предмет личного благочестия, "нужно было в самой Церкви увидеть и почувствовать нечто большее, чем общество верующих" [18].

Верующий человек, даже увлеченный иконой, часто колеблется: он не уверен, что не живописный образ, а именно каноническая икона есть выражение того, во что он верует. Он видит иконы в музеях, и ему представляется, что если храм украшен только иконописью без живописных произведений, то он превращен в музей (это нам приходилось слышать). Более того, для большинства различие между иконой и религиозной картиной часто определяется как разница именно опять-таки в стиле: старое - новое, даже старообрядческое - православное.

Помимо приведенной точки зрения, для которой икона - лишь один из возможных стилей церковного искусства, отметим другую, которая, собственно, является обоснованием первой; она настолько распространена, что нашла отражение в Материалах предсоборного совещания [19]. Подход здесь проникнут вероучительным и пастырским попечением. "Иконопись есть выражение Православия с его догматическим нравственным учением [...], раскрытие жизни во Христе и тайн домостроительства Божия о спасении людей". Трудно сказать вернее. Но дальше: "Живописное реалистическое направление - словесное млеко для простого народа". Такая установка вызывает ряд недоуменных вопросов. Прежде всего непонятно и странно деление церковного народа по культурному признаку. Разве задача Церкви заключается не в раскрытии тайн домостроительства Божия всем своим членам, как культурным, так и некультурным? Ведь Откровение обращено к человеку независимо от его культурного уровня; так же независимо от него и воспринимает он это Откровение и духовно возрастает [20].

Далее: если иконопись "наиболее полно и исчерпывающе отражает Православие во всей возможной глубине и обширности", то, стало быть, "живописное реалистическое направление" такими свойствами не обладает, то есть не является "раскрытием жизни во Христе", или, во всяком случае, ущемляет его. Значит, "тайны домостроительства Божия о спасении людей" - не для "простого народа"? [21]. Но разве Церковь когда-либо ущемляла или снижала свое учение до понимания того или иного слоя народа, приобщая людей к тайнам спасения в большей или меньшей мере? Ведь живописное реалистическое направление, будучи продуктом автономной культуры, есть выражение автономного же бытия видимого мира по отношению к миру божественному, выражение жизни "по стихиям мира сего", хотя бы даже идеализированной личным благочестием художника. Ограничиваясь человечеством Христа, оно, как и вообще всякое другое искусство, кроме канонической иконы, не может раскрыть жизнь во Христе и указать путь спасения. Ведь путь спасения человека и мира заключается никак не в приятии нынешнего их состояния в качестве нормального и передаче его в искусстве, а в выявлении того, чем падший мир отличается от Божественного о нем замысла, того, в чем заключается спасение человека, а через него и мира. "Ибо если святой (как он изображается в реалистическом направлении) во всем подобен ему самому (то есть верующему), то в чем его сила? Чем он может помочь погруженному в свои заботы и печали человеку?" Автор этих слов, искусствовед, подходя практически, рассуждает в плане простой логики, которая подсказывает правильное решение (хотя в его глазах икона и является "образом легенды", "вымыслом") [22]. Автор понимает разницу содержания и значения иконы и живописного образа вернее, чем многие верующие и духовенство. И нельзя здесь отговариваться тем, что логика - одно, а вера - другое. Икона ведь делается не для Бога, а именно для верующего, и простая логика здесь не помеха. Когда св. Василий Великий говорит, что "кто поднимает лежащего, тому непременно должно находиться выше упавшего" [23], то ведь это тоже простая логика, а относится она именно к духовной жизни. Ведь живописный образ и есть плод того свободного творчества, не связанного догматами Церкви, которого так усиленно добивались новаторы XVII века. Если в плане вероучительном оно не выражает православного учения о спасении, то в плане духовном автономное от Церкви творчество художника, основываясь на его представлении о духовной жизни, то есть на его воображении, может быть и разрушительным. Но здесь предоставим слово лицам, более компетентным в этой области. "Способность воображения, - говорит епископ Игнатий (Брянчанинов), - находится в особенном развитии у людей страстных. Она действует в них соответственно своему настроению, и все священное изменяет в страстное. В этом могут убедить картины, на которых изображены священные лица и события знаменитыми, но

страстными художниками.

Эти художники усиливались вообразить и изобразить святость и добродетель во всех видах ее; но преисполненные и пропитанные грехом, они изображали грех, один грех. Утонченное сладострастие дышит из образа, в котором гениальный живописец хотел изобразить неизвестные ему целомудрие и Божественную любовь [...]. Произведениями таких художников восхищаются страстные зрители; но в людях, помазанных духом Евангелия, эти гениальные произведения, как запечатленные богохульством и скверною греха, рождают грусть и отвращение" [24]. Художник-творец в современном понимании этого слова, добавляет священник П. Флоренский, "изображая неизвестные ему целомудрие и Божественную любовь", может даже руководствоваться благочестивыми намерениями и чувствами. Но пользуясь лишь полусознательными воспоминаниями об иконе, такие художники "смешивают уставную истину с собственным самочинием, берут на себя ответственнейшее дело св. Отцов, и, не будучи таковыми, самозванствуют и даже лжесвидетельствуют. Иная же современная икона есть провозглашенное в храме всенародно вопиющее лжесвидетельство" [25]. И дело здесь не только в личности художника, а в том, что это искусство, заимствованное из римокатоличества и чуждое догматическим предпосылкам и духовному опыту Православия, применяет свои средства выражения к тому, что ими не передаваемо, применяет их в области, где они не применимы [26]. Внедрение этого искусства в Православие было следствием духовного упадка, а не результатом искажения вероучения; по отношению к последнему оно осталось наносным элементом, инородным телом, оторванным от Предания и, следовательно, от духовного наследия исторической Церкви. И вот это искусство, порождение расцерковленной культуры, которое не только не может быть оправдано Седьмым Собором, но вообще выпадает из рамок его определений, предлагалось, под названием млеко, соборно узаконить в Церкви наравне с иконой!

Примечания:

[16] В духовных школах преподается церковная археология; вероученное же содержание образа до сих пор не преподавалось. Впервые курс иконоведения как богословский предмет был введен в Семинарии Западноевропейского Экзархата Московской Патриархии в Париже в 1954 г. Сведения о содержании образа духовенству приходится черпать в ученых трудах по истории искусства, иногда с неожиданными экскурсами в "теологию". Это, конечно, не значит, что мы отрицаем значение научных работ в области познания иконы. Наоборот, мы считаем их полезным компонентом в образовании духовенства. Но они являются лишь побочным и вспомогательным материалом. Основой же знаний должно быть вероученное содержание образа. Ни для кого не обязательно знание истории искусств; но знать, во что человек верует, знать - передает ли образ, на который он молится, его веру - обязанность всякого верующего, тем более духовенства.

[17] Если в XIX веке интеллигенту было "стыдно верить", то теперь "настоящему интеллигенту стыдно идти в церковь. Очень многое нужно расчищать в Церкви, обновлять, реорганизовывать, чтобы она стала доступной современному сознанию" (священник Дудко Д. О нашем уповании Париж, 1975, с 155). Интеллигент верит, но хочет приспособить веру Церкви к "современному сознанию", не понять Церковь, а приноровить ее к своему непониманию и этим даже спасти ее. Нужно сказать, что эта жажда "обновлять и реорганизовывать", приближать к потребностям времени, которую мы уже отмечали (см предыдущую главу, прим 118), отнюдь не порождение именно нашего времени. Еще в первой половине V века св. Викентий Леринский писал "Они не удовлетворяются традиционными правилами веры, принятыми от древности. Но день ото дня они хотят новизны и еще новизны. Они всегда горят желанием что-то добавить, изменить или упразднить в религии" (Коммониториум XXI, франц. изд. Намюр, 1960, с. 97). Итак, "иже возглаголет и речет се сие ново есть, уже есть в вещех, бывших прежде нас" (Екклезиаст, 1, 10).

[18] Шмеман А. Введение в литургическое богословие Париж, 1960, с. 20

[19] См Журнал Московской Патриархии, 1961, ? 1

[20] Курьезно то, что если раньше "безкультурьем" считалась иконопись, как искусство "простого народа", то теперь наоборот оказывается, что она предназначается для культурного слоя, бескультурьем же считается "живописное направление", которое именуется "млеко для простого народа".

[21] Если Церковь в своей истории и соблюдала постепенность в приобщении к тайнам домостроительства Божия, то это никак не было связано с понятием "простого народа" и касалось людей, готовившихся к принятию крещения, оглашенных.

[22] Корнилович К. Из летописи русского искусства М-Л , 1960, с. 89

[23] Творения. - Изд. 3-е, Сергиев Посад, 1892, часть 4-я, с. 76

[24] Епископ Игнатий (Брянчанинов) Сочинения. - Изд. 3-е исправленное и дополненное СПб. , 1905, Аскетические опыты Т. 3, с. 76

[25] Флоренский П. Иконостас // Богословские труды. М., 1972, ? 9, с. 107 (о живописи Васнецова, Нестерова и Врубеля)

[26] Отметим забавную попытку представить внедрение в Православие римокатолического искусства как "постепенное видоизменение византийского искусства", причем оказывается, что барокко и рококо пользовались успехом "большой части населения России", что русские мастера "не выходили [...] из принятой православной традиции", выражая христианство францисканского типа. Этот поучительный экскурс в историю искусства завершается советом "поучиться у эпохи, имевшей привилегию благодати" (то есть у века "просвещения"? у францисканцев?). (См.: J.P.Besse. Affinités spirituelles du baroque russe // Contacts, Paris, 1975, 91, о, 351- 358).

*Успенский Л.А. "Богословие иконы Православной Церкви" (<http://pravbeseda.org/library>)
Начало в № 29(234). Продолжение следует:*

Месяцеслов

Понедельник 1 ноября - Седмица 23-я по Пятидесятнице. Прор. Иоилы. Мч. Уара. Прп. Иоанна Рыльского. Блж. Клеопатры и сына ее Иоанна. Сщмч. Садока, еп. Персидского, и с ним 128 мучеников.

Вторник 2 ноября - Вмч. Артемия. Сщмч. Николая пресв. Прав. отр. Артемия Веркольского.

Среда 3 ноября - Прп. Илариона Великого. Свт. Илариона, еп. Меглинского. Сщмчч. Павлина, архиеп. Могилевского, Аркадия, еп. Екатеринбургского. Мчч. Дасия, Гаия и Зотика.

Четверг 4 ноября - Казанской иконы Божией Матери. Равноап. Аверкия, еп. Иерапольского. 7 отроков Ефесских. Сщмч. Серафима, архиеп. Угличского. Мч. Александра. Андрониковской иконы Божией Матери.

Пятница 5 ноября - Ап. Иакова, брата Господня. Прп. Иакова Боровичского. Сщмчч. Николая, Владимира, Александра, Николая, Емилиана и Созонта пресвв. Свт. Игнатия, патр. Константинопольского.

Суббота 6 ноября - Иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость". Мч. Арефы. Сщмч. Лаврентия, еп. Балахнинского. Свт. Афанасия, патр. Цареградского. Димитриевская родительская суббота.

Воскресенье 7 ноября - Неделя 23-я по Пятидесятнице. Мчч. Маркиана и Мартирия. Прпп. Мартирия диак. и Мартирия затворника, Печерских. Мч. Анастасия. Прав. Тавифы.